

## ГЛАВА 9

– Ну и проваливай в свою Москву, блядь фэшентивишная, – крикнул Арсений и швырнул за дверь ее розовый чемодан. – Будешь там сосать чуркам за новый айфон. Свято место пусто не бывает. Так ведь? – уже более спокойно обратился Арсений к притихшим от такого шоу Саньку и Наталье.

Вот уже десять дней сломанный кондиционер дожидался своего индусского механика. В саду по-прежнему пахло канализацией, а в доме плесенью. Управляющий комплексом вилл каждый день божился и клялся, что через час появится нужный человек и все исправит. Но каждый день возникали какие-нибудь уважительные причины, препятствующие этому. Праздники, похороны, болезни, и прочие обстоятельства, рассказанные менеджером, мешали Арсению навести в своем доме порядок. К тому же добавилось несколько неработающих кранов в гостевых комнатах. Но самая большая неприятность произошла после дождя, редко случавшегося в это время года. Выяснилось, что крыша протекает. Страшные потеки остались на потолке и на стенах всех этажей. Вилла уже не казалась Арсению конфеткой, и из-за этого, не сдержавшись, он со всей дури сорвал злость на Снежане. У бедняжки начались месячные, гормоны бомбили ее нервную систему, а обида за вчерашнюю поездку в Мапсу к адвокату не позволила ей с утра удовлетворить своими силиконовыми губками Арсения.

– Видите ли, не может она на общественном автобусе пару часов проехать, – продолжал эмоционально и громко возмущаться Арсений, надеясь, что Снежана услышит за дверью его слова и бросится извиняться. – Всего-то и нужно было, чтоб сесть на автобус, приехать в Мапсу, поставить печать в одной конторе и вернуться. Устроила мне, блядь, по приезду скандал. На нее, видите ли, весь автобус пялился всю дорогу. А что мне, такси каждый раз ей нанимать, чтобы каждую печать в документ получить? Тем более водитель с машиной был занят. Все ездят на автобусе и ничего. Правильно, Наташ?

– Я, Арсений, всегда пользуюсь городским автобусом. Двадцать рупий билет, и через два часа в Мапсе. Ничего такого в этом нет. Просто не нужно было это делать в мини-юбке и блузке с глубоким декольте. Я ей говорила об этом, но она не стала меня слушать. Если нужно, я для вас съезжу в следующий раз. Не расстраивайся. Это была хорошая для нее проверка. И если она с ней не справилась, то значит, она тебе не подходит. Пока что я вместо нее тебе буду по работе помогать.

– Ну чего ты, Сень, так разошелся-то из-за бабы. Все утро крики по дому слышны. Найдешь себе новую секретаршу.

– Ладно, вы правы. Все нормально. Просто накопилось, наверно. Забыли и возвращаемся к нашим делам. Целую неделю мы изучали рынок недвижимости в Гоа. Зря только кучу времени потратили. Надо было на слово поверить Сурешу, не обманул он нас, действительно, предложил самый лучший вариант. Но когда же, бля, решатся эти проблемы по дому? Чертовы индусы, только и умеют, как попугаи, твердить – «Тумороу, тумороу»\*. И ни хрена ничего не происходит, сколько денег им не предлагай.

– Арсений, это Индия. Тут все так делается. Не переживай, все само собой наладится. Сегодня подпишем договор на строительство отеля, и предлагаю отметить этот важный день. С сегодняшнего дня ты станешь владельцем строящегося отеля. А потом, надеюсь, владельцем целой сети отелей! – успокаивала Арсения, Наташа, сделав такое преданное лицо, словно перед ней стоял Великий Покоритель Всего Мира.

– Да, безусловно! Что это я разошелся. Все у нас получится и без этой дуры, – громко крикнул Арсений в надежде, что звезда Фэшн-ТВ все еще стоит за дверью.

Но Снежана не слышала его. Она быстро шагала к стоянке такси. Ей не терпелось поскорее оказаться в аэропорту, сесть в самолет и забыть как страшный сон этот Гоа с коровами и свиньями, гуляющими по улицам, забыть поскорее этого скупердя Арсения с его отелем, забыть диких индусов, которые лапали ее в переполненном душном автобусе. Говорили ведь ей подружки, что Гоа мол не Ницца, а она, дура, не поверила им, поверила этому козлу....

---

\* *Тумороу* (англ.) tomorrow – завтра.

\*\*\*\*\*

– Наташ, а ты уверена, что это лучшее место, чтобы отпраздновать нашу сделку? – настороженно спросил Арсений, увидев кучу фриков возле «Керлиса». – Меня тут херней всякой не накормят, как в прошлый раз?

– Арсений, просто не надо пить без спроса из чужих бутылок. На водопадах произошла случайность. А то, что тут много фриков, это не страшно. Будет весело. Не пожалеешь. Тут туриков русских почти нет, все фрики народ позитивный, заодно и попиаришься. Слухи о Гоа с фриков начинаются. Кстати Галла должна быть здесь, она говорила, что нашла одного человека, который знает русскую девушку, живущую в Гоа с сыном уже несколько лет.

Оранжевое солнце садилось за горизонт. Грохот трансовой музыки сопровождал закат. Мама-чай\*\* разжигали свои керосиновые лампы и расстилали циновки на пляже напротив старейшего трансового бара. Фрики и простые люди, любящие транс, подтягивались небольшими группками. Кто-то кропал чарас, кто-то выпивал, а кто-то, оглядываясь по сторонам, перетирал какие-то порошки, стараясь делать это незаметно. Все готовились к большой пати. После того, как министр туризма объявил войну трансовым вечеринкам, они происходили редко, и живущие в Гоа фрики старались их не пропускать. Почти все люди были счастливы и улыбались. Но напряженными пока оставались только Арсений и его правая рука – Санек.

– А вон и Галла, сейчас я ее сюда позову. Сидите здесь, караульте место, а то скоро все циновки будут заняты, я быстро.

Сегодня впервые Арсений видел Наташу без спецодежды. Она была в образе фрички, но не такой, как все, а в образе гоанско-гламурной хиппи. После скандала со Снежаной Арсению хотелось поскорей кого-нибудь трахнуть, и удаляющаяся попка Наташи, обрамленная короткой юбочкой, вызвала в нем интерес.

– Привет Галлочка! Как же я тебя рада видеть! Ты все достала, что я просила?

– Привет Натусик! Конечно же да! Давай денежку, но только не пали меня. Я наркотиками не торгую. Это Сумбе спасибо. Я только за «ноги» один маленький кристаллик из грамма съела.

– Галлчонок, да ради бога. У меня миссия сегодня очень важная. Мне сегодня в постель Арсения затащить надо. А без МДМА мне ему давать противно. Я хоть и не люблю наркотики, но под «димычем»\*\*\* с кем угодно переспать смогу, если дело требует. Осталось только уговорить «моего» МДМА принять. Под ним он сто пудов в постель ко мне попадет. Но есть проблема. В последний раз твои дружки с кислотой в воде на такую измену этого идиота посадили! Даже не знаю, как его сейчас уговаривать. Может, сможешь? Подойдешь и как-нибудь изда-лека, потихоньку расскажешь всю свою психоделическую пургу про этот препарат, скажешь, что это не наркотик. Расскажи, что все бабы дают так, как будто у них бешенство матки. Ну, да ты сама все знаешь. А я в это время как будто случайно в туалет отойду. Уверен, что он сам решит мне его подсыпать. Он сегодня телку свою прогнал. А я знаю эту породу мужиков, ему сейчас по-любому вставить кому-то нужно, чтобы чувство собственного достоинства поднять. А если он сегодня со мной переспит, то я и буду им крутить до самого конца, пока он все свои бабки не просадит. И чем больше он потратит, тем больше я откат за него получу. Ну а я уж тебя потом щедро отблагодарю. Поможешь?

– Ладно, беги куда-нибудь на полчаса. Скажешь потом, что в женский туалет очередь большая была. Меня как раз сейчас торкать начинает, врядли они устоят перед моими чарами, – сексуально стрельнув глазками, произнесла Галла и грациозно направилась в сторону Арсения и Санька.

---

\*\* Мама-чай – Женщины готовящие на гоанских вечеринках чай.

\*\*\* Димыч – наркотик МДМА. Метилendioксиметамфетамин, MDMA (3,4-метилendioкси-N-метамфетамин) — полусинтетическое психоактивное соединение амфетаминового ряда, относящееся к группе фенилэтиламинов. Имеет уникальную психоактивную характеристику ввиду своей способности вызывать чувства эйфории, интимной близости и доверия по отношению к другим людям, а также снижать чувства страха и беспокойства.

Наши покорители Индии, попивая пиво, тихо сидели на циновках, разложенных на песке вокруг мамы-чай, и разглядывали танцующих девушек в необычных нарядах.

– Арсений, привет, – обворожительно улыбнувшись, промурлыкала неожиданно возникшая перед ними Галла.

– О, Галлочка, привет. Присаживайся к нам. Знакомься, это мой друг и моя правая рука по бизнесу – Санек.

Химическое вещество, действующее в голове Галлы, помогало не замечать все негативное, что попадалось в поле зрения. Измененное сознание цеплялось за все приятное, концентрировалось на этом, увеличивая позитивные эмоции в несколько раз. Откинув в сторону мысли о подлой сущности двух ментов, Галла элегантно села рядом. Мелькнувший на мгновение под короткой юбкой маленький кусочек ее белых трусиков тут же зажег огонек зарождающегося интереса в головах двух вечно озабоченных самцов. Галла знала это и наслаждалась своей женской магией, усиленной голубоватыми кристаллами. Ее игривое, измененное химией сознание сейчас видело перед собой двух неплохих мужчин. Ее томно полуприкрытые веки обрамляли красивые карие глаза. Огромные зрачки, похотливо направленные на Арсения, навели его на мысль, что у девушки на уме сейчас тоже только одно. Позволив эротическим фантазиям расцвести в ее голове, Галла игралась, создавая атмосферу сексуальности. Волны химической любви прокатывались по ее телу, заставляя глаза слегка прикрываться, словно пряча похотливые мысли, которым она позволяла появляться в голове.

– А что вы одни, мальчишки? Вокруг столько красоток, а вы скучаете.

– Да мы в принципе не одни. Мы с Наташей приехали. Она где-то здесь. У нас сегодня обмывка очень большой и важной покупки. Сегодня я подписал контракт на строительство моего отеля.

– Правда?! Как круто. Поздравляю, Арсений! – льстиво произнесла Галла и поцеловала его в щеку. – А я знаю, что вы с ней. Я видела уже ее. Наташка сейчас придет. Она в туалете наверное прихорашивается, или в очередь туда стоит. – А ты чего, Галлюнь, такая нарядная? Опять Сумбиной воды попила?

– Нет, что ты. ЛСД я редко юзаю. Для того чтобы потанцевать, а потом с любимым мужчиной сексом позаниматься, другие вещества нужны. Может, слышали про МДМА?

– Нет, не слышали. А что это? Наркота что ли как ЛСД? Мы против наркотиков, – ответил Арсений, вспомнив, как заливал в себя ночью алкашку в попытках отключить галлюцинации и паранойю.

– Не, ЛСД для другого, – махнув рукой, игриво ответила Галла. – Это не для развлечения, это как бы инструмент для духовного роста. Просто так его есть нельзя, да и не каждому он подходит. Для него созреть нужно. А вот МДМА – это синтетический усилитель любви. Есть такое вещество в человеческом мозге – фенилэтиламин. Он активно вырабатывается, когда мы влюбляемся. Так вот, при помощи МДМА мозг сам его вырабатывает, только в 100 раз больше. Ни одна девушка не сможет отказать тебе, если ты с ней этот препарат примешь. МДМА – это основной элемент в таблетках экстази.

– Экстази я пробовал один раз, – перебил ее Санек, обратившись к Арсению. – Мы с парнями, после смены, поутру ездим иногда телок снимать возле дискотек. Они с утра обдолбанные с радостью частенько в машине прям нам дают. Один раз я встретил парочку торчков, стояли утром возле входа в клуб. Музыка уже закончилась давно, а они все стояли и в тишине танцевали с выпученными глазами. Общмонал я их и нашел пару таблеточек со знаком мицубиси. Зарядил им полтос косарей. Парень сбегал в банкомат, тридцать штук мне принес. Ну а девка согласилась натурой расплатиться, но с условием, что я одну таблеточку тоже съем. Поехали ко мне на хату, я бухла взял, закусона там всякого, короче мне понравилось. Жарились мы с ней до вечера, пока меня не отпустило. Эх и стонала та девка. Как нимфоманки бабы под этим дерьмом становятся. Они для этого и жрут эти экстази.

– А ты мне, Сань, и не рассказывал раньше этого, – удивленно произнес Арсений, не сводя глаз с красивых ног Галлы. – И что потом? Глюки или ломки были?

– Не, что ты. Все нормально. Выпроводил эту блядь и спать лег. А на утро нормально на работу пошел.

Сидящая рядом по-турецки Галла, закрыв глаза, покачивалась в такт музыке, стараясь не слышать, что говорят два дебильных мента. В другой бы ситуации она и близко не подошла бы к таким, в ее понятии, дегенератам. Она вообще была сейчас не с ними. В ее фантазиях она была со своим любимым, что танцевал сейчас возле колонок. Специально представляя себя в объятиях любимого, она изредка тихонечко постанывала, зная, что Арсений пялится на нее.

– Могу угостить вас, мальчики, – произнесла она, томно посмотрев на Арсения. – Высыпашь в бутылку с колой – и праздник вам гарантирован. Тем более, как я знаю, у Наташки давно мужика не было. А ведь она, как мне кажется, неровно к тебе дышит. Эх, не было бы у меня мужа, я бы с вами с удовольствием затусила бы.

Арсений смотрел на возбужденную наркотиком Галлу, и кровь закипала у него от желания обладать женским телом. Ему было все равно с кем, главное, чтобы внешность была сексуальной.

– Ну что, Сань? Попробуем этого дерьма? Как считаешь?

– А че не попробовать то? Я по телеку смотрел передачу английскую про наркотики. Так там говорили, что экстази не такое уж и вредное. Если героин на первом месте, то эта шняга на десятом. Обмоем твою попку так, чтобы на всю жизнь запомнить. Смотри сколько телок вокруг, тем более Натаха, смотри что говорят, беспокойно к тебе дышит.

– Ну ладно, Галлюнь, уговорила. Давай твой порошок. – Но только, Сань, первый и последний раз. Нам потом не до кайфа будет. Нам бабло зарабатывать тут надо.

Улыбнувшись, Галла протянула Арсению маленький пакетик.

– Но только чтоб Наташка не спалила, ты в колу высыпи его сейчас, а как она придет, ром закажи, смешай в коктейль и выпей с ней. Пусть думает, что ее с рома так развезло. Только не выдавайте меня. Хорошего вам праздника и вселенской любви.

Уходя, Галла послала воздушный поцелуй нашим покорителям Индии с таким сексуальным видом, что все сомнения о том, что будет или не будет сегодня у них секс, окончательно рассеялись.

По-быстрому высыпав порошок в бутылку с колой, Арсений с Саньком стали ждать возвращения Наташи. Точнее, ее стал ждать Арсений. Санек же, завертев головой, тут же стал подыскивать себе жертву, согласную на химическую любовь этой ночью.

\*\*\*\*\*

Прекрасная трансовая музыка приятными вибрациями вводила в гипнотическое состояние не одну сотню счастливых фриков, собравшихся волею судеб здесь, на берегу Аравийского моря. Кто-то, удолбанный в хлам, оттаптывал свой сумасшедший танец у самых колонок, кто-то, абсолютно трезвый, так же, находясь под влиянием волшебной музыки, плясал на танцполе, рисуя в воздухе неповторимый узор руками, а кто-то танцевал на пляже, имея возможность помимо танца общаться с единомышленниками. Но кроме фриков здесь было полно индусов, приехавших со всей Индии подрочить на белых девушек. Дикае индусы с соседних штатов, пуская слюни, пялились на красоток, сексуально двигающихся в такт музыке. Конечно же, были и нормальные, счастливые индусы, глубоко понимающие и чувствующие транс-музыку, воспитанные и интеллигентные, но их было очень мало. Большинство туземцев были обычными людьми, попавшими в «ВЕРИ СЭКСИ ПЛЭЙС»\*\*\*\*. Арсений и Санек отличались от них только цветом кожи.

– Да, праздник удался сегодня, так ведь? – тяжело выдохнув, как после оргазма, произнес с полузакрытыми глазами Арсений после очередной волны химической любви, прокатившейся по его телу.

---

\*\*\*\* ВЕРИ СЭКСИ ПЛЭЙС – (very sexy place) очень сексуальное место.

– Да Сеня, хорошо отмечаем твою покупку, – так же томно ответила Наташа, и мягко убрала его руку, которая вдруг оказалась под ее короткой юбкой.

Они стояли на песке, покачиваясь в ритме музыки. Она плавно поднимала и опускала под музыку руки, а он, стоя сзади, обнимал ее за талию, иногда покрывая ее шею нежными поцелуями. Наташа старалась не думать о своей миссии, и, чтобы не было противно, представляла на его месте кого-то другого. Она смотрела на волны, разбивающиеся возле ее ног, и представляла богатого американца, страстно целующего ее в шею. Она представляла свое будущее на ранчо миллионера. У нее уже были дети, собака, яхта и все блага, которые она заслужила. От этих мыслей прикосновения Арсения казались сексуальными, а не противными. Арсений же представлял, что с ним супермодель Фэшн-ТВ, а он – самый богатый и уважаемый бизнесмен в Гоа. В своих иллюзиях они уже страстно желали друг друга, и, если бы не пляшущие на них с десятков озабоченных индусов, давно бы страстно слились в одно единое целое прямо тут на песке. Странные чувства просыпались в Арсении, которых он не испытывал раньше. Кожа Наташи казалась настолько бархатной и приятной, что невозможно было оторваться. Танцуя под звездами и луной, она позволяла ему касаться тех мест, которые берегла для будущего любимого миллионера. Впервые Арсений почувствовал, что сам процесс прикосновений может быть приятней, чем обычный секс. Хотелось нежно трогать эту приятную кожу, а не долбить жестко своим хером сзади, мстя всем телкам, которые ему когда-либо отказали. То сокровенное место, которого коснулись сквозь трусики его пальцы мгновение назад, хотелось боготворить. А грубое и вульгарное слово «пизда» теперь не могло сорваться с его губ. Писечка, писа, писюля, произносил кто-то его голосом в его голове. Эти слова вызывали трепет и приятную истому внизу живота. Десятками красивых слов сейчас можно было описать эту часть тела, и только привычное с детства матерщинное слово хотелось позабыть. Пизда была у Ирки и всех остальных в его жизни баб. Наташа сейчас казалась ему существом с другой планеты, к которой не хотелось применять таких слов. Женская нежность и ласка в его понимании были только в кино. Реальная жизнь у него всегда была похожа на хардкор-порнофильм, где нужно было кончить на лицо и сопроводить пинком под зад бабищу. Сейчас же, под мерцающими звездами, Арсению открывались новые и незнакомые чувства, и порой, когда волны наркотика откатывали на мгновения, становилось немного страшно от того, что нежность и сентиментальность ему нравились. «Настоящие мужчины должны быть грубыми» – говорил в такие моменты привычный ему голос откуда-то изнутри, но нежные чувства были такими новыми и приятными, что заглушали голос «настоящего мужчины». Чтоб насладиться новыми чувствами по полной, он пообещал себе быть таким только до утра, а после снова стать самим собой.

– Постой тут, Наташ, мне в туалет нужно, – взяв себя в руки, сказал Арсений, и поцеловав ее в бархатную щечку, направился к морю.

Море, вслянь переполненное отраженными звездами, нежно касалось ступней Арсения, оставляя на них искорки стекающей воды. Сейчас на берегу Аравийского моря стоял совершенно другой человек, лишь похожий на нашего покорителя Индии. Расслабленные мышцы лица, полузакрытые глаза делали Арсения неузнаваемым. Раскачиваясь в такт музыке, он глубоко дышал приятным ночным воздухом. Было наплевать, что белые брюки все в песке и по колено мокрые. Вселенская любовь ко всему нежно окутала своими кристаллическими объятьями МДМА. Не хотелось больше покорять никакую Индию, только любить все живое и неживое вокруг него. Арсений попытался сходить по малой нужде в море, но не смог, потому что оно было живое и нежно целовало его ноги.

– Сень, заебись-то как! – прозвучал вдруг громко голос Санька за спиной.

Широко расставив ноги и покачиваясь, позади стоял Санек с перекошенным от удовольствия лицом. Его челюсти периодически сводило, и от этого он сильно сжимал зубы, сопровождая свою радость нечеловеческим мычанием. Весь в песке с бутылкой водки в руке, он никак не вписывался в гармоничную картину окружающей реальности. Он выглядел как злобный похотливый гоблин, или же, как стандартный русский гопник под утро на опенэйре в каком-нибудь провинциальном городе.

– Это... того, где телки-то все нормальные? – сквозь стиснутые зубы процедил Санек. – Я допил наше дерьмо, которое ты в колу налил. Тут сейчас чувак один стремный подходил, Сумбой его зовут, я у него еще один грамм вырубил. Будешь?

– Нет Сань. Меня и так прет сильно. У нас завтра дела, так что сильно не налегай, брат. Мне без тебя как без правой руки, – обняв друга, произнес сквозь стиснутые от кайфа зубы, Арсений.

– Не переживай Сеня, все будет ок. Сейчас телку себе найду, и все будет путем, – ответил Санек и снял мокрую от пота майку. – Опа, опа, опа-па, – заорал он, и, замахав ею над головой, пошатываящейся, но быстрой походкой пошел в сторону танцпола.

Стоящая невдалеке Наташа, увидев, что обдолбанный в хлам Санек удаляется, смело подошла к Арсению и, обхватив за шею, страстно впи-лась в него губами. Вряд ли без МДМА она смогла бы разжечь в себе страсть к такому типу мужчин. Но химическая страсть, полыхающая в ней, размывала его личность. Ее мозг дорисовывал недостающие сексуальные образы и затуманивал то, о чем думать не хотелось. С закры-тыми глазами Арсений казался очень даже сексуальным.

– Пойдем, погуляем по пляжу, – изобразив смущение, кокетливо произнесла Наташа, когда их губы расцепились. – Ты мне сразу понравил-ся, когда я тебя впервые увидела, – соврав, сказала она и нежно отодвинула в сторону его ладонь, сильно сжавшую ее попку.

– Ты, мне тоже очень нравишься. И я очень хочу тебя. Так я никогда еще ни кого не хотел. Проси что угодно, все сделаю для тебя, только будь моей, – в ответ соврал он и тяжело выдохнул со стоном после очередной волны химического оргазма, прокатившейся по его телу.

– Не спеши. Пойдем, погуляем по пляжу. Не хочу, чтобы на нас пялились эти, – взглядом показала она на нескольких индусов, сидящих неподалеку и жадно пожирающих ее глазами. – Давай пока насладимся природой. Смотри, как красиво сегодня вокруг. Кажется, что звезды тоже танцуют под музыку.

Они шли по пляжу в обнимку, слегка покачиваясь и думая об одном, но совершенно по-разному. У нее в голове мелькал собирательный образ сексуальных мужчин, которым бы она отдалась не задумываясь. От этих сладких мыслей ее «главное оружие» становилось влажным. Он же представлял, как овладеет ею сзади и закончит всю эту «любовь» у нее на лице, как герой порнофильма.

Дойдя до пустой рыбацкой лодки, лежащей на песке, в паре сотен метров от пати, Арсений предложил передохнуть, и, сняв мокрую от пота рубашку, по-джентельменски расстелил ее возле шлюпки. Они снова слились в горячем поцелуе. Песок, прилипший сначала только к ла-доням, теперь был везде. Но это не мешало «влюбленным» вздыхать и постанывать от прикосновений, которые были в сотню раз ярче, чем обычно. Иногда Арсению мешали наслаждаться мысли, проникшие сквозь занавес химической любви. Впервые он не хотел брутального сек-са. Ему нравилось чувство нежности, но в те мгновения, когда волны МДМА откатывали, становилось стыдно за свою «немужественность». И снова животное, живущее в нем, желало грубо овладеть женщиной, которую он миг назад боготворил. Дождавшись очередной сладкой волны неги внизу живота, он простонал, снял с нее трусики и приготовился впервые в своей жизни подарить женщине нежность, но вдруг увидел, что ее лицо внезапно напряглось. Одной рукой она вдруг стала прикрывать свои девичьи груди, другой указывать на корму лодки позади него.

– Кто это? Смотри, на нас пялится какой то индус, – громко сказала она, и, поправив задрвшуюся юбку, схватила в кулак трусики, валяю-щиеся рядом в песке.

Позади них, в пяти метрах, возле кормы стоял индус, теребя что-то в своем кармане. Его глаза бешено вращались от возбуждения и сверка-ли обдолбанными зрачками.

– Эй, ты, давай-ка вали отсюда. Не видишь у нас любовь тут, – спокойно произнес Арсений, в надежде, что туземец, застуканный в столь постыдном деле, сам убежит с места преступления. – Но щупленький индус и не подумал прятаться, а наоборот, вышел из тени лодки, и, не сводя глаз с лежащей обнаженной девушки, продолжил мастурбировать в своем кармане. Что было в его голове – непонятно. Наверное, подумав, что белые девушки, которых до этого видел только по телевизору, готовы отдаваться всем на пляже ночью, он, подойдя к Наташе, протянул к ее груди свободную руку, но тут же получил звонкую оплеуху от Арсения.

– Ты че бля! Охренел тут совсем? – крикнул Арсений и оттолкнул бедолагу.

Но кровь, кипящая в туземце, не позволяла так просто сдаться. Схватив валяющуюся рядом бамбуковую палку, индусик замахнулся на Арсения, видимо доказывая, что эта белая женщина теперь его, стал что-то орать на своем языке.

– Пааалис! Полииция! – не дожидаясь, кто победит в драке, вдруг громко заорала Наташа.

Словно очнувшись от звонкого крика, индусик кинул на землю палку и бросился бежать в сторону джунглей.

– С ними нужно только так. Они боятся полиции. В тюрьмах Гоа сейчас за изнасилование сидит полно таких уродов. Насмотрятся в интернете порнухи и думают, что все им можно, – сказала Наташа, застегивая блузку. Давай, Арсений, оставим это до дома. Вдруг он опять придет.

– Да, да, конечно, – ответил наш покоритель Индии, почувствовав, что нежность, убитая всплеском адреналина, снова заместила привычной ему «мужественностью».

Дойдя до места на циновке возле мамы-чай, Арсений вдруг почувствовал неловкость за то, что он был совсем недавно так нежен. Ему вдруг захотелось подавить то состояние и стать «настоящим» мужчиной, к которому он привык.

– Натусь, ты посиди тут две минуточки, я мотанусь на бар, куплю нам что-нибудь покрепче. Надеюсь, здесь к тебе никто не пристанет?

Возвращаясь с бутылкой виски, он увидел сексуально сидящую Наташу, живо болтающую о чем-то с Галлой. Рядом с ними стоял, пританцовывая, какой-то парень. Почувствовав в нем конкурента, Арсений поспешил к своему источнику наслаждения в короткой юбочке.

– А вот и я, девчонки, – вальяжно плюхнувшись между ними, произнес наш герой, обнял обеих за плечи, и подмигнул Галле. – Хорошо гуляем! Так ведь?

– Арсений, приятно видеть тебя счастливым. Я тебя кое с кем познакомить хочу, – игриво ответила ему Галла и указала взглядом на парня стоящего рядом. Знакомься, это Иван, он тут уже десять лет живет, и возможно поможет тебе по некоторым вопросам.

– Ну, что ж Вань, садись рядом с нами, пообщаемся, – вальяжно сказал наш герой невысокому мужчине полуфричного вида, лет так сорока.

Короткие волосы с проседью и такого же цвета французская бородка делали его похожим больше на испанца, чем на русского. В ушах висели большие серьги, а руки от плеч покрывали разные непонятные татуировки. Но самым необычным на его лице были два шрама, соединенные в виде большого кривоватого сердца во весь лоб.

– Что, сам себе сердце выцарапал на лбу, чтоб хипушек снимать? Типа «пис энд лав», – усмехнувшись, сказал Арсений севшему рядом Ване.

– Да нет, не сам. Память о моей первой машине. БМВ, СССР, перестройка, первые заработанные шальные деньги, мне восемнадцать, мозгов еще мало, кровь горячая. Авария на скорости 220 км/ч. В итоге машина на свалке, а я уже больше двадцати лет ношу этот смешной шрам, – спокойно ответил Ваня, привыкший к подобной агрессивной манере общения «социалов с большой земли». – Мне Галла сказала, что вы отель тут строите.

– Да, строю, – гордо ответил наш герой.

Его мнение о собеседнике немного изменилось, услышав ключевые слова «БМВ» и «заработанные деньги». Как и большинство сограждан, Арсений мерил людей машинами и заработанными деньгами.

– Отчаянный вы человек, – включился в беседу Ваня. – Я хоть и 10 лет живу здесь, но не рискнул бы в Индию деньги вкладывать. Со времен Великих Моголов всё, во что приезжие чужестранцы вкладывались, в конечном счете доставалось индусам.

– Да, что вы все заладили – моголы, португальцы, англичане... Лохи они все были. Если у них не получилось, то это не значит, что у меня не выйдет. У нас, у РУССКИХ, свой путь есть. МЫ ВЕЛИКАЯ НАЦИЯ! И я это всем докажу. Вот ты Вань, чем тут в Гоа занимаешься? Чем ты докажешь, что не обезьянин, как большинство тут в Индии? Ведь ты тут десять лет уже. Я бы за это время не один миллион бы поднял, – гордо произнес он, искренне веря, что все деньги, которые он отжал на родине, честно заработанные.

– Да ладно, ладно. Что ты так разошелся, – улыбнувшись, ответил Ваня и сел рядом на циновку. – Прости, если задел тебя за больное. Дай бог если у тебя все получится. Просто у меня есть свой жизненный опыт, и если хочешь, могу поделиться.

Очередная волна прихода вновь прокатилась по телу Арсения, и ему стало немного стыдно за грубую манеру общения, которую он привык использовать в обычной жизни. Плеснув в пластмассовые стаканчики вискаря, он всем видом показал, что готов послушать, и даже протянул один стаканчик Ивану.

– Во-первых, Арсений, хочу тебе сказать, что материальными благами не измерить уровень развития человека. Я знаю очень многих богатых белых и черных обезьянинов. А так же встречал НАСТОЯЩИХ ЛЮДЕЙ, которым материальные ценности не нужны совсем. Но коли ты меряешь людей деньгами, то думаю, вообще бессмысленно с тобой об этом спорить. Это твой путь, и я не вправе тебя за это осуждать. Ты лучше скажи, чего достиг в жизни по твоей мерке ценностей? Наверное, всего о чем мечтал. Вот у меня есть все, что я хочу.

– И че, Вань, у тебя тут последняя модель любимой марки автомобиля, своя вилла, яхта, и манекенщица жена? – ухмыльнувшись, спросил наш герой, догадываясь, что ничего подобного у Вани нет.

– Да упаси бог иметь все, что ты перечислил. Когда-то, когда я жил в рашке, занимаясь бизнесом, у меня было все. Тогда в какой-то момент я понял, что чем больше материальных благ, тем меньше счастья от этого. Обслуживая свой джип, катер, квартиру, бизнес, жену, я понял, что на личное счастье совсем не остается времени. И чем круче у тебя машина, катер, больше оборот в бизнесе и дороже шмотки, тем больше времени этому всему уделяешь. А ведь это все на тот свет не утащишь. Я не считаю, что нужно отречься от всего материального. Заработал себе на жилье, в котором тебе комфортно – остановись, не трать драгоценное время на то, чтобы напичкать его дорожкой, часто ненужной херней. Мы же все попадаем в ловушку потребления. Нам же всегда нужно, чтобы лучше и больше, чем у соседа было. Но этого никогда не будет. Всегда появится кто-нибудь, у кого яхта на метр длиннее, джип круче тюнингован или жена красивей. Бессмысленна эта гонка. Гонка в страсти. А счастье может быть только в благодати. Счастье – это когда ты не торопясь, с наслаждением занимаешься любимой работой, с наслаждением любишь близкого человека или свою семью. Счастье – это когда ты поедает все радости жизни маленькими кусочками не спеша, как редкий изысканный десерт.

– Вань, это все понятно, но мне кажется, ты лукавишь. И придумал ты себе такую философию от того, что не способен на большее. Вот я способен, и счастье мое в этой вечной гонке за лучшим. Не могу я как вы тут накуриваться и ничего не делать. Вот чем ты, Вань, тут десять лет занимаешься?

– Я десять лет назад, поняв ловушку потребления, бежал от нее в Гоа. Стал дауншифтером. Чтобы не платить всей моей семье за еду, открыл первый в Арамболе русский ресторан. Чтобы не платить за жилье, арендовал два гестхауса и стал пересдавать их русским туристам. Чтобы бесплатно кайфовать – стал приторговывать наркотиками. И ничего-то мне больше не нужно было, пока моя вторая бывшая жена, не переболевшая потреблением, заразила снова меня этой заразой. Жилье захотелось покачественнее, ресторан побольше, удовольствий поярче. В итоге, одуплившись, что бегу куда-то за иллюзорным счастьем, я погрузился во вселенскую тоску. Она-то и привела меня в индийскую тюрьму.

– Так ты успел еще и в тюрьме посидеть? – удивился Арсений, и, прижав к себе Наташу продолжил слушать странного человека. – Про потребление сам, что ли, в тюрьме придумал? Смешное слово.

– Да, было дело, но слово не мое. Полтора года я лечил за решеткой свою душу. Спортом занимался, английский язык учил. Заодно книгу писал. Дорогой ценой обошлись мне мои университеты – потерял семью. Жена с дочерью уехали в рашку, предпочтя бесконечную гонку за материальным счастьем, а я остался тут. Вышел как заново рожденный. Без денег, без работы, без семьи, но вылеченный от потребления. До сих пор радуюсь каждому овощу и фрукту, которых так не хватало в тюрьме. Меня выпустили под залог и покидать мне штат Гоа нельзя еще 7 лет. Вот сейчас я живу тем, что продаю свою книгу. Не слышал такую – «Пыль с маслом» называется?



– Так это ты написал ту толстенную такую книгу в голубой жесткой обложке? Там еще на обложке устрица нарисована. Видел я ее тут в Гоа. Она повсюду в местных магазинах продается. Я еще подумал, как же люди могут есть сырые устрицы, терпеть их не могу, и от того не стал даже в руки книгу брать.

– Да, это моя первая книга.

– И про что же она?

– Про жизнь и смерть, про любовь и ненависть, про тюрьму и свободу, про Индию и Россию, про все что угодно, но только не про устриц. Но ты не один такой, Арсений. Так как магазины немного за сезон продают, то приходится каждый день самому их на пляже туристам продавать. На днях одна тетка то же самое сказала, что не нравятся ей устрицы, что она только мясо любит и поэтому покупать мою книгу не будет.

– А вместе с книжками-то наркоту небось продаешь? На книжках-то не проживешь тут?

– Ну это, Арсений, если как у вас запросы иметь, то не проживешь. Я вот уже три года как на воле и с тех пор к наркотикам не прикасался. Я же под залог выпущен. Меня если что сразу же на 10 лет упекут снова в тюрьму. Не, я конечно могу косячок с друзьями вечерком выкурить или «димыча» со своей женой раз в три месяца поюзать. Но только дома, так, чтобы потом можно было бы и любовью позаниматься. А чтоб регулярно или тем более торговать – нет. Я же говорю, у меня все есть. С продажи книг мне хватает денег, чтобы снимать однокомнатную, но очень уютную квартиру в Сиолиме в 20-и минутах от моря. У меня есть отличное транспортное средство, которое я тоже арендую – скутер. У меня новая молодая жена, красавица, ангел мой, которого я очень люблю. В рашке у меня дочь живет, с которой я часто по скайпу общаюсь, она тоже иногда сюда приезжает. Мне большего и не надо. С утра до обеда я пишу книги, а потом езжу до заката вместе с женой по пляжам. Общаюсь и знакомлюсь там с разными интересными людьми, продаю им свои книги, так и живу. Мне очень нравится моя работа. Каждый вечер я захожу в интернет и получаю по несколько писем, где люди благодарят за мой труд, и это вдохновляет меня на творчество. Что еще желать большего? Я в сотни раз сейчас счастливее, чем когда жил в рашке. Не, можно было бы и наркотой сейчас приторговывать и на джипе ездить и жить в большом доме. Но счастья у меня было бы только меньше. Не хочу я думать о смене масла в машине, или какой другой подобной ерунде, что забивает голову каждого автомобилиста, или владельца яхты, я не хочу думать о новой модели айфона, я не хочу думать о новой шубе для жены. Чем больше материальных благ у человека, тем меньше свободного времени на самого себя и на своих близких. Я проходил это уже. Вот счастливы ли вы, Арсений?

– Сейчас я точно очень счастлив. Я подписал контракт на строительство своего отеля и сегодня гуляю очень хорошо. Возможно, что с утра буду менее счастлив. Для счастья есть специальное время, и называется оно – пенсия. Вот сейчас может быть я и не настолько счастлив, как ты, но когда мы оба будем старыми, то посмотрим, кто будет счастливее. Что вот ты будешь делать, Вань, когда не сможешь уже ходить по пляжам? Вот я планирую, чтобы все у меня было под старость лет. Чтоб жил я тут как белый человек. Чтоб все я мог купить. Для этого и живу.

– Да, Арсений, у нас с Вами разные базовые понятия. Я тоже думаю порой о пенсии. Но мне опять же многого не надо. Сейчас у меня получается выпускать в год по книге. Три уже готовы. Во что это выльется в дальнейшем, я не знаю. Жизнь свою закончить я тоже мечтаю здесь в Гоа. И я почему-то уверен, что в старости рядом со мной будут люди, которые позаботятся обо мне. И если перед смертью у меня будет все, что сейчас есть, то я умру счастливым человеком с улыбкой на лице. Давай, Арсений, закроем это спор, а то мы как Гегель с Фейербахом. Мы ведь расслабиться сюда пришли, а не спорить.

– Согласен. И предлагаю выпить за это. Ну а если мы оба планируем тут жить до смерти, то есть возможность увидеть, чей путь был правильней. За то, чтобы все получилось! – подняв стаканчик, гордо сказал Арсений, закончив тост про себя фразой – «У МЕНЯ...». – Ты мне

скажи лучше, Вань, не встречалась ли тебе тут хипушка одна русская, лет так двадцати пяти, тридцати, с ребенком, мальчиком? – сморщившись от дешевого индийского вискаря, произнес Арсений, желая сменить тему разговора.

– Арсений, я знаю ту девушку, которую вы ищете. И она уже знает, что вы в Гоа. Никто тут не знает ее под именем Света. Когда-то она рассказала мне историю своей жизни, и я под впечатлением написал рассказ. Он должен войти в мою новую книгу. Когда я собирался сюда на встречу с вами, она попросила меня показать этот рассказ вам, – сказал Ваня и протянул пластиковую папочку. – Только, пожалуйста, не здесь и не сейчас. Там в конце мой телефон написан. Прочитайте и позвоните мне. После этого я позвоню ей и попробую вас свести. Если вам обоим этого захочется. А сейчас наслаждайтесь вечеринкой.